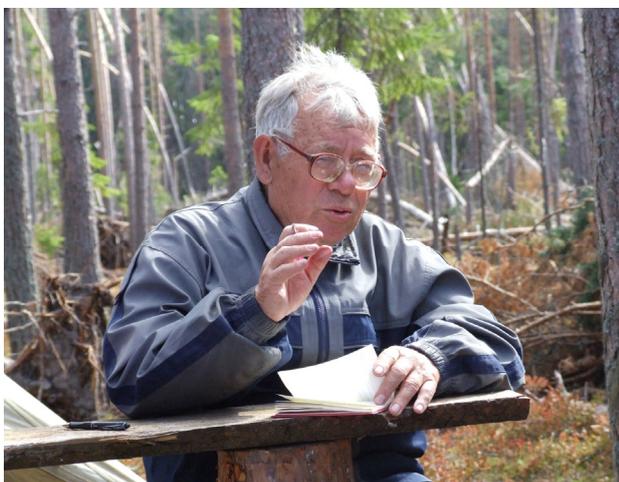


## ЮБИЛЕИ И ДАТЫ

### ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКАЯ ТРОПА Ю. А. САВВАТЕЕВА (к 75-летию со дня рождения)



Имя Ю. А. Савватеева хорошо знакомо не только российским и зарубежным археологам, но и широкой аудитории, которая интересуется древними памятниками наскального творчества. Он по праву считается ведущим специалистом по петроглифам Карелии. Этот путь в науке длится более пяти десятков лет, и сегодня Ю. А. Савватеев все еще полон творческих сил, жизненной энергии и энтузиазма. Его исследовательская тропа весьма плодотворна и ярка, насыщена важными открытиями и интересными публикациями.

Начало восхождения Ю. А. Савватеева в прошлое Карелии относится ко второй половине 1950-х гг. В 1955 г. он впервые был в археологической экспедиции вместе с основателем карельской археологии Г. А. Панкрушевым. После этого проснулся глубокий интерес к археологии, молодой исследователь начал писать курсовые работы по данной тематике и участвовать в студенческих конференциях. В 1957 г. в сборнике научных работ студентов Петрозав-

одского университета появилась первая публикация Ю. А. Савватеева, посвященная древним поселениям Соломенного – пригорода Петрозаводска. С 1958 г. начинающий археолог вел самостоятельные раскопки древних поселений в Заонежье, на Южном Оленьем острове, на озере Чудозеро (в верховьях р. Суны), а несколько позже в Беломорском районе.

Самым выдающимся событием в археологии Карелии было открытие в сентябре 1963 г. новых групп петроглифов на Залавруге. Данное название к тому моменту уже прочно вошло в науку. В 1936 г. экспедиция исследователей из Ленинграда (руководитель В. И. Равдоникас) в дельте Выга, на пологом берегу одного из боковых рукавов реки, обнаружила довольно крупное скопление наскальных изображений, представляющих «исключительный по своему научному и художественному значению памятник первобытного искусства» (Равдоникас, 1936. С. 7). Вряд ли участники археологического отряда под руководством Ю. А. Савватеева, раскапывая спустя 73 года поселение эпохи раннего металла Залавруга I, ожидали, что под культурным слоем и под примыкающими к нему участками почвы им повезет найти еще более крупную концентрацию петроглифов (свыше одной тысячи новых изображений, включая уникальные образы и композиции). Раскопки на Залавруге позволили вернуть нам наскальные сокровища первобытной культуры, которые никто не видел уже 5 тысяч лет. Такое открытие – редкий случай в археологической практике и позволяет определить верхнюю границу бытования наскального творчества.

Это событие навсегда повернуло научные интересы Ю. А. Савватеева в сторону наскаль-

ных рисунков, сделало ведущей и самой любимой темой на протяжении десятилетий в его полевых работах и публикациях. Целенаправленные и интенсивные работы в Беломорье осуществлялись еще 7 лет. Беломорский отряд Института языка, литературы и истории КарНЦ РАН, по-прежнему возглавляемый Ю. А. Савватеевым, продолжил поиски петроглифов в других пунктах низовьев р. Выг. И тоже успешно. Новые их группы были зафиксированы на острове Ерпин Пудас и на нескольких маленьких безымянных островах (Савватеев, 1970).

Продолжателю дела А. М. Линевского и В. И. Равдоникаса пришлось нелегко. Безусловно, им во многом был учтен предшествующий опыт, но в процессе полевого документирования была разработана более совершенная и точная методика воспроизведения петроглифов (графитные протирки, многократная фотофиксация), предложено детальное описание их очертаний, стиля, техники выбивки, дан сравнительный анализ тематики с подобными объектами Карелии и Скандинавии.

Результаты многолетних работ в юго-западном Прибеломорье изложены Ю. А. Савватеевым в двух солидных томах «Залавруги» (изд-во «Наука», 1970 и 1977 гг.). В первом рассмотрены петроглифы, не только сами новые материалы, но и данные предшественников, намечены дальнейшие перспективы изучения памятников, направления практических и теоретических работ. Здесь содержится практически исчерпывающая полнота анализа историографических источников, корректная, без категоричности, оценка опыта предшественников, показана сложность и неоднозначность различных подходов при интерпретации памятников. Затронута и такая важная проблема, как сохранение и использование памятников наскального творчества, на что исследователи обычно редко обращают внимание. Несмотря на спорность ряда высказанных положений, многие наблюдения и выводы автора не устарели и до сего дня и не утратили своей научной актуальности.

Второй том «Залавруги» представляет собой публикацию многочисленных и весьма разнообразных материалов более 50 древних поселений, раскопанных в 1950 – начале 1970-х гг. неподалеку от Беломорских петроглифов. Памятники разновременны, отражают материальную культуру приморского населения на протяжении эпохи неолита – Средневековья. Немалая часть из них хронологически соотносится с эпохой петроглифов, следовательно, может иметь самое прямое отношение к создателям наскального искусства. В монографии

сделана попытка выделить такие поселения и обосновать их связь с рисунками на скалах.

Таким образом, в двухтомнике Ю. А. Савватеева «Залавруга» подведены итоги изучения как петроглифов Беломорья, так и окружающих их поселений, мобилизованы все археологические источники, собранные к 70-м гг. прошлого века.

Проблематика петроглифов оказалась настолько разнообразной и увлекательной, что, вступив однажды в эту область, Ю. А. Савватеев уже не смог ее оставить. Вполне естественно, что после серьезных успехов в Беломорье исследователь обращает свой взгляд на другой пункт наскальных рисунков – Онежские петроглифы. Еще ранее Ю. А. Савватеев участвовал в научной дискуссии, посвященной интерпретации основных петроглифических образов Онежского озера (Савватеев, 1966, 1969). В статьях этого времени автору была близка «капканная» концепция А. М. Линевского, под влиянием которой он находился долгое время. Ю. А. Савватеев лично знал первооткрывателя Бесовых Следков еще с молодых лет, дружил с ним, а особенно сблизился после новых открытий в Беломорье. Он выступил с резкой критикой солярно-лунарной теории В. И. Равдоникаса, которую находил «не отвечающей исторической истине» (Савватеев, 1970. С. 122–123). Однако в ходе многолетних полевых изысканий на Онежском озере его взгляды в понимании самых загадочных фигур среди петроглифов претерпели определенные изменения и стали ближе к точке зрения В. И. Равдоникаса (Савватеев, 1992, 1996).

Планомерные полевые исследования наскальных изображений на восточном побережье Онежского озера и расположенных по соседству других археологических памятников Ю. А. Савватеев начал в 1972 г. и завершил в 1979 г. Они и здесь увенчались открытием новых наскальных рисунков, значительно обогативших наши знания о первобытном искусстве Карелии.

Производились фиксация, копирование, уточнение и обновление прежней документации по петроглифам, подготовка картографических материалов. Исследователем применялись новые методы выявления и фиксации памятников (ночное высвечивание скал с помощью прожектора судна, погружения под воду в аквалангах у мысов для поисков отколотых гранитных блоков с изображениями). Всего удалось открыть 11 новых скоплений петроглифов (в устье р. Водлы, на островах Большой Голец, Модуж, Малый Гурий, Корюшкин), несколько фигур обнаружены также под водой у мысов

Кладовец Нос, Пери Нос, Бесов Нос и Карецкий Нос. Велись также раскопки поселений эпох мезолита – бронзы на мысах Кладовец и Бесов Нос, по берегам р. Черной.

Ю. А. Савватеев предполагал издать полный каталог Онежских петроглифов (включая большой массив новых материалов), затронуть в нем проблемы датировки, культурной принадлежности, интерпретации, провести сравнительный и системный анализ археологических материалов соседних поселений, чтобы выявить памятники, синхронные наскальным рисункам. К сожалению, рукопись, принятую издательством «Искусство», опубликовать не удалось, лишь отдельные отрывочные сведения и прорисовки наиболее интересных фигур попали в научно-популярные издания (Савватеев, 1983, 2007).

Нельзя не отметить большой заслуги Ю. А. Савватеева в популяризации и сохранении историко-культурного наследия Карелии. Исследователю удалось доказать местным беломорским властям ценность объектов наскального искусства. Его активная позиция способствовала сохранению петроглифов Бесовы Следки (сооружение защитного павильона) и Залавруги (полная расчистка территории петроглифов). С 1990-х гг. и в последнее время Ю. А. Савватеев активно участвует в проектах музеефикации Онежских и Беломорских петроглифов.

В конце 1980-х гг. Ю. А. Савватеев становится директором Института языка, литературы и истории КарНЦ РАН и остается на этом посту шестнадцать лет, до 2005 г. Это были очень непростые годы для отечественной науки, приходилось решать вопросы, связанные с выживанием института. На научную работу времени оставалось немного. В этот период Юрий Александрович увлекся историей науки в Карелии. В сфере его внимания оказывается история родного института, особенно в период становления последнего, он готовит серию очерков об известных исследователях, стоявших у истоков академической гуманитарной науки в Карелии. Особой страницей в биографии Ю. А. Савватеева как исследователя и организатора науки является инициированный им и руководимый в течение многих лет проект энциклопедии «Карелия».

Ю. А. Савватеев с годами не стареет, выглядит оптимистом, несмотря на довольно нелегкую жизнь. Обладает неумемной энергией, жадой знаний, любопытством к жизни, вечно полон разных идей и желания претворить их в жизнь. Доброжелательный, внимательный, всегда выслушивает коллег, интересуется их проблемами. Пожелаем же ему дальнейших творческих достижений и свершений, пусть претворятся в жизнь его еще не осуществленные мечты и замыслы.

*Н. В. Лобанова*